

В этот момент среди розовых голубей стояла девушка лет тринадцати-четырнадцати, одетая в розовое платье, с изящными движениями. Она держала в руках ножницы для цветов, только что срезала один стебель и передала его служанке, а теперь, выбрав следующий, склонилась над ним, чтобы срезать, и, подняв подол платья, направилась вглубь цветника, ища следующий подходящий бутон. За ней следовали несколько слуг, которые топтали грядки, оставляя за собой беспорядок.

Бай Сан не только не остановил их, но, наоборот, стоял рядом, почтительно кланяясь.

Шэнь Юэтань, который с таким трудом ухаживал за этими травами, уже считал их своими сокровищами, и ему было невыносимо видеть, как их уничтожают. В гневе он бросил священные тексты и быстро направился к ним, громко крикнув:

— Прекратите!

Бай Сан, услышав это, быстро обернулся, подбежал к Шэнь Юэтаню и, понизив голос, сказал:

— А Юэ, нельзя! Это дочь главы клана, нам с тобой не по силам с ней спорить. Потерпи!

Шэнь Юэтань на мгновение задумался, вспомнив, что нынешний глава клана — его дядя Шэнь Хун, а эта девушка — его бывшая двоюродная сестра, третья дочь Шэнь Ложуй. Он помнил, что Ложуй была живой и непосредственной, но разумной и послушной девушкой. Раньше, когда она допустила какую-нибудь ошибку, он делал ей замечание, а она, смеясь, обнимала его за руку и говорила: «Хороший брат, я больше не буду».

Поэтому он очень любил свою двоюродную сестру. Но теперь перед ним стояла дерзкая и бесцеремонная девушка, которая без разрешения ворвалась в чужой сад, чтобы сорвать цветы, и, хотя она была той самой Ложуй, Шэнь Юэтань почувствовал горькую ностальгию.

Шэнь Ложуй, услышав крик мальчика, слегка нахмурилась, и одна из её служанок, одетая в зелёное платье, заметив это, резко обернулась и закричала:

— Как ты смеешь? Чей это дикарь, увидел госпожу Жуй и не преклонил колени?

Шэнь Юэтань, сдерживая гнев, подошёл вперёд и сказал:

— Приветствую двоюродную сестру. Сестра, эти розовые голуби — моё задание для учителя, пожалуйста, пощадите их.

Служанка в зелёном усмехнулась:

— Вот оно что, действительно дикарь. Ты ещё не был представлен в родовом храме и не вписан в родословную, как ты смеешь называть себя родственником дочери главы клана?

Шэнь Юэтань не был тем самым «Шэнь Юэтанем», а в прошлой жизни его родители были честными и порядочными людьми, и он всегда презирал такое поведение. Если бы Шэнь

Цинпэн не умер так рано, то Шэнь Лин не смог бы так легко скрыть свою связь с наложницей и рождение внебрачного ребёнка.

Поэтому, услышав, как служанка называет его дикарём, он не обратил на это внимания, лишь с тревогой смотрел, как несколько ног топчут розовые листья, и снова сказал:

— Сестра права, я ошибся, прошу прощения у госпожи Жуй. Эти травы действительно нельзя срывать, пожалуйста, пощадите их.

Шэнь Ложуй с раздражением взглянула на него, фыркнула и, схватив несколько стеблей, резко срезала их, бросив на землю, и холодно сказала:

— Надоел.

Бай Сан, увидев, что ситуация накаляется, бросился вперёд, чтобы оттащить Шэнь Юэтаня, и, улыбаясь, сказал:

— Госпожа Жуй права, этот ребёнок от рождения глуп, он ничего не понимает. Пожалуйста, будьте великодушны и не обращайтесь на него внимания! Эти дикие цветы удостоились вашего внимания — это наша удача. Пожалуйста, сорвите ещё несколько веточек!

Служанка в зелёном добавила:

— Наконец-то кто-то понял. Убирайся, пока не опозорился ещё больше.

Бай Сан ответил:

— Да, да, конечно, сейчас уйдём.

И, схватив Шэнь Юэтаня, попытался увести его в дом.

Шэнь Юэтань, видя, как Бай Сан унижается и льстит, почувствовал отвращение. Собрав всю свою слабую силу Дао, он с силой оттолкнул Бай Сана, и тот упал на землю.

Он подошёл вперёд и громко крикнул:

— Шэнь Ложуй! Взять без спроса — это воровство. Ты совсем забыла о воспитании?

Шэнь Ложуй, которая никак не ожидала, что этот ничтожный мальчишка осмелится её оскорбить, замерла на месте, её лицо побледнело.

Служанка в зелёном, топнув ногой и раздавив несколько розовых голубей, вышла из цветника и ударила Шэнь Юэтаня, отчего он упал на землю, и закричала:

— Ты совсем с ума сошёл! Кто ты такой, чтобы оскорблять госпожу Жуй? Я тебя убью!

Она уже замахнулась для следующего удара, но Бай Сан бросился вперёд, прикрывая Шэнь Юэтаня, и получил несколько пинков.

Служанка, разъярённая, уже собиралась продолжать, но Шэнь Ложуй спокойно сказала:

— Хватит, Люй Яо.

Она остановила служанку, но её взгляд стал ещё холоднее и злее.

— Ты не хочешь, чтобы я трогала эти цветы? Тогда я сделаю это назло.

После шума наступила тишина.

И остался только хаос.

Раздавленные лепестки, сломанные стебли, цветы, которые только что распустились утром, теперь лежали в грязи, а корни, вырванные из земли, едва держались.

Весь сад наполнился сильным, но неприятным ароматом, смесью разных трав, которая теперь стала слишком густой и отвратительной.

Шэнь Юэтань, казалось, ничего не замечал. Он молча сидел на земле, среди разбросанных листьев, с сухими слезами на лице, неподвижный, как статуя.

Бай Сан тоже был в синяках. Когда слуги Шэнь Ложуй ворвались в сад, он попытался остановить их и получил несколько ударов. К счастью, слуги знали, что находятся в доме Шэнь Лина, и не использовали силу Дао, ограничившись физической силой, поэтому оба остались целы.

Но...

Он с тяжёлым вздохом подошёл к колодцу, набрал воды и, отжав тряпку, начал вытирать лицо Шэнь Юэтаня.

Мальчик всё ещё не двигался, будто оцепенев от страха или гнева.

Бай Сан вздохнул:

— А Юэ, забудь.

Едва он произнёс эти слова, Шэнь Юэтань ударил его по лицу. Удар был слабым, но он больно ранил сердце Бай Сана:

— Что это за Шэнь Ложуй, чтобы ты так унижался перед ней? Ты опустился до уровня раба, как ты мог?

Бай Сан, прикрывая лицо, дрожащими губами произнёс:

— Что я сделал не так? Если бы ты не стал с ней спорить, ничего бы не случилось.

Шэнь Юэтань вздрогнул от этих слов, и Бай Сан продолжил:

— Кто она такая? Она — любимая дочь главы клана, гений, у которого уже есть четыре семени Дао в кольцах силы, и который достиг второго уровня в четырнадцать лет. Она — будущая опора клана. Даже Шэнь Мэнхэ и его отец не смеют перечить ей. А ты кто? Ты ещё даже не начал постигать Дао, у тебя нет ни родителей, ни старшего брата, ты — ничтожество, даже сорняк тебя превосходит. С чего ты взял, что можешь с ней спорить? Ты что, считаешь себя главой клана?

Эти слова, произнесённые без злого умысла, заставили Шэнь Юэтаня вздрогнуть, и его гнев почти исчез.

Бай Сан, чем больше говорил, тем больше чувствовал горечь. Ведь в этом разрушенном саду была и его доля труда, и он не мог не страдать. Но, понимая, что Шэнь Юэтань ещё ребёнок, он не мог винить его полностью, поэтому встал и, взяв таз с водой, направился за дом.

В темноте кто-то крался во двор, и Бай Сан, услышав шум, насторожился:

— Кто здесь?

Из-за двери вышла фигура — это была та самая служанка Люй Яо, которая днём вела себя так высокомерно. Теперь её лицо было спокойным и добрым, как у обычной пятнадцатилетней девушки.

Бай Сан не удивился и просто сказал:

— Люй Яо, ты пришла.

Люй Яо ответила:

— Я принесла тебе лекарство. Днём... тебе пришлось несладко.

Бай Сан протёр глаза, смахнув остатки слёз, и улыбнулся:

— Ничего страшного, это мелочи.

Люй Яо тяжело вздохнула, достала из сумки для хранения свёрток и протянула его Бай Сану:

— Здесь четыре баночки мази от ушибов и шесть бутылочек с таблетками. Этого хватит на двоих. Принимай внутрь и наноси снаружи, не пренебрегай этим. И ещё коробка сладостей — госпожа сказала, что я хорошо справилась, и наградила меня.

Бай Сан не удержался и рассмеялся, но боль в лице заставила его зашипеть. Он взял свёрток и, потирая щёку, вздохнул:

— Люй Яо, ты заботишься обо мне.

<http://bllate.org/book/15426/1364954>